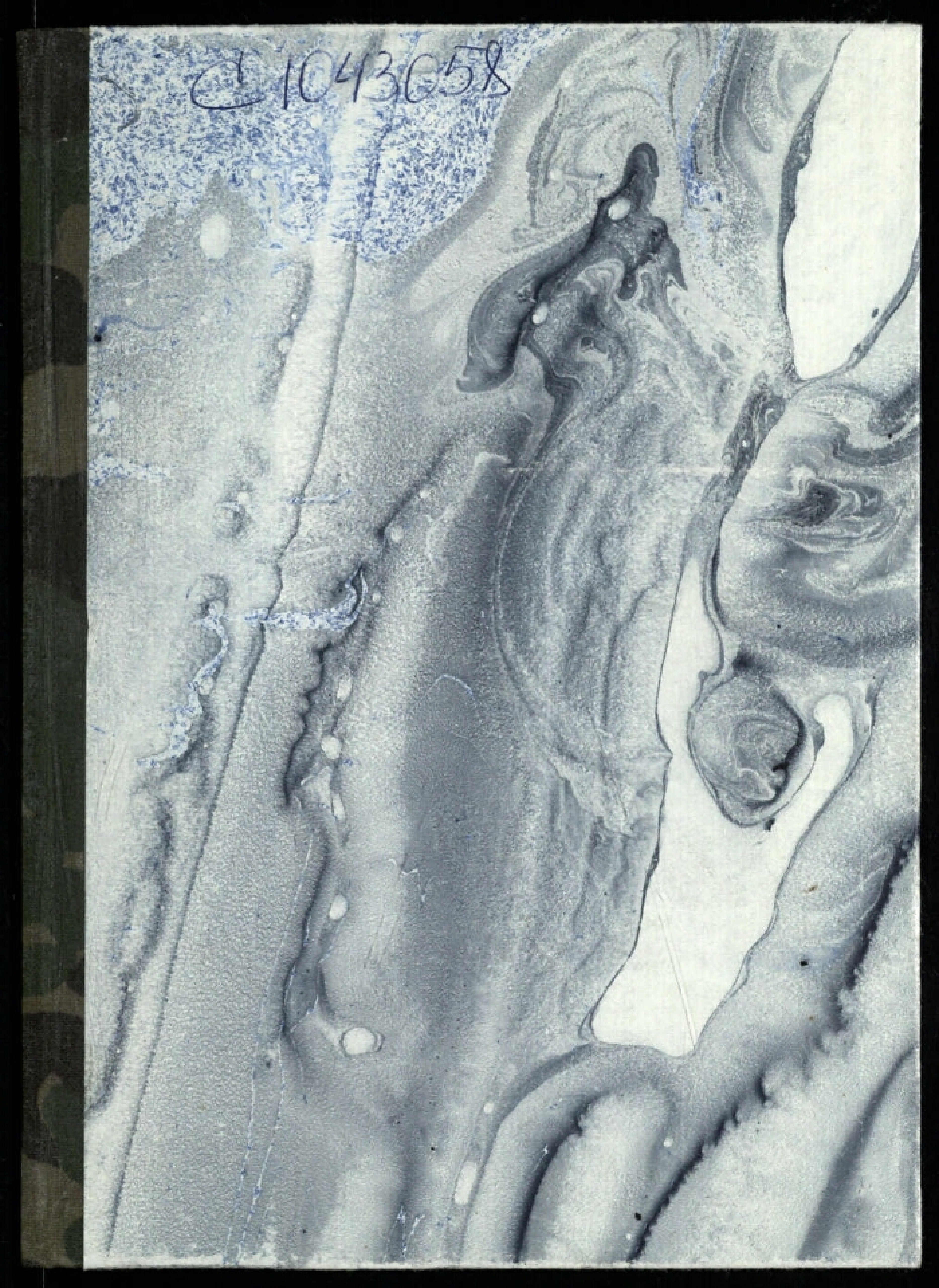

d 1043058

И. В. Владиславлев.

КАК ВЕСТИ ЗАПИСЬ О ПРОЧИТАННЫХ КНИГАХ

(Для школы и самообразования)

«В деле воспитания процессу самообразования должно быть отведено самое широкое место... Человечество всего успешнее развивалось только путем самообразования»

Г. Спенсер.

ИЗДАНИЕ 6-ое

СОДЕРЖАНИЕ:

КООПЕРАТИВНОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО „КНИГА"

ПЕТРОГРАД, Просп. 25 октября (б. Невский пр.), 74, тел. 1-31-49

МОСКВА, у Покровских ворот, Внешний Чистопрудный проезд, д. 19, тел. 3-98-39

КИЕВ, Думская пл. 1, при рабочем кооперативе „Жизнь".

ЦЕНА 9 руб.

Предисловие ко II—V изданиям.

Читателю начинающему и в деле читательства еще малоопытному важно получить указания не только относительно выбора книг, но также относительно самой постановки чтения. Чтобы от чтения получить возможно больше пользы, чтобы чтение стало творческим актом,—для этого надо научиться «искусству читать». Конечно, и с этой стороны чтение должно быть индивидуализировано. Общих, точно разработанных и для всех обязательных, приемов чтения выработано быть не может. Каждый должен будет выработать их в конце концов сам, в процессе собственного опыта, в соответствии со своими индивидуальными особенностями, в соответствии со всем своим духовным складом. Необходимо лишь направить внимание читателя в эту сторону и подчеркнуть важность этой стороны дела.

Эту цель и преследовал составитель, издавая свою работу, посвященную вопросу записи о прочитанном. Работа эта представляла собою при этом обращение одновременно как к самим читателям, так и ко всем тем, кому приходится так или иначе брать на себя руководительство чтением. И уже в силу одного этого, приложенная схема записи должна была рассматриваться, главным образом, как примерный образец.

Однако, ряд писем, полученных от читателей по поводу первого издания, показал, что ощущается потребность в издании таких тетрадей, которые были бы возможно лучше приспособлены непосредственно для записи. В соответствии с такой задачей, пришлось вскоре после выпуска настоящего пособия издать такую «тетрадь»[1]), которая, содержа лишь сравнительно небольшое число наиболее необходимых вопросов, могла бы получить практическое применение в школьной практике.

В виду происходившего иногда смешивания между собою двух, выпущенных под одним заглавием, тетрадей, а также в виду того, что настоящая книжка служила больше общим пособием по данному вопросу, чем «тетрадью» в собственном смысле этого слова,—мы сочли более целесообразным изменить в новом издании ее название.

Москва, июль 1918 г.

[1]) См.: «Тетрадь для записи о прочитанных книгах» (№ 1). Изд. 3-ье, «Книга», 1918 г.

Предисловие к 1-му изданию.

В литературе, посвященной чтению учащихся, вопрос о записи по поводу прочитанных книг затрагивался несколько раз. Но затрагивался как-то все попутно и вскользь, и обсуждение его никогда не приводило к сколько-нибудь широкому проведению в жизнь, к сколько-нибудь широкому применению на практике. И об этом нельзя не пожалеть: вопрос этот, думается нам, заслуживает того, чтобы ему было уделено больше внимания.

Семья наша обычно дает очень мало в смысле руководительства чтением. Казенно-поставленная школа не только не имеет в виду содействовать широкой постановке внеклассного чтения, но, в большинстве случаев, является как-раз тормозом для этого, ставя всякие препоны самообразовательной работе учащихся. Проявление общественной самодеятельности также встречает препятствия на каждом шагу, и общество лишено возможности направить свою энергию на широкую организацию различного типа органов воспитательного воздействия на подрастающее поколение и на непосредственную живую работу в читательской среде.

Самообразовательная работа, вообще играющая в развитии каждого главную роль, у нас, таким образом, получает значение особенно важное. Не встречая непосредственной помощи и руководительства извне, наша учащаяся молодежь особенно нуждается во всякого рода пособиях и указаниях, могущих облегчить ей эту работу.

Какое значение для читателя может иметь в этом отношении систематически ведущаяся запись о прочитанном,—об этом мы говорим ниже. Здесь мы остановимся на другой важной стороне такой постановки чтения,—на том, что может дать она руководителю.

Изучение книги—лишь одна сторона работы, которая должна вестись для постановки чтения на рациональных основах. Работа эта велась у нас много лет, и в этом направлении сделано уже очень много. Книжного материала накопилось достаточно. Но для правильной постановки чтения мало одного материала книжного, нужен еще живой материал, полученный из непосредственного наблюдения, извлеченный из опыта. Недостаточно изучить только книгу, перед руководителем встает и другая задача, не меньшей важности—вопрос об изучении **читателя**. Необходимо как можно ближе подойти к нему, необходимо уяснить себе его психологию, учитывать его запросы, следить за процессом его духовной жизни. Критерий для правильной оценки влияния книги может быть найден не в абстрактном суждении руководителя, основанном лишь на собственном впечатлении, а в суждении, построенном на данных, получившихся в результате изучения тех переживаний, которые совершаются в душе читателя.

Каждый читатель—совершенно своеобразный и сложный механизм, и эффект, который получается от книги, обусловливается не одними только ее качествами,—он является в результате взаимодействия «содержимого» книги и «содержимого» читателя. Самое точное изучение качеств первой без параллельного изучения об'екта воздействия никогда не предохранит исследователя от неправильных выводов относительно характера предполагаемой «реакции». Эта же последняя в каждом отдельном случае должна быть ясна для руководителя. Только в таком случае и будет наиболее продуктивна его работа.

В этом отношении и могла бы прийти на помощь организация записи о прочитанном, в частности—записи, самостоятельно ведущейся самими учащимися. Такие записи дадут весьма интересный и ценный для суждения о психологии читателя материал,—те данные, основываясь на которых руководитель может дать то или иное определенное направление подбору книг для каждого отдельного читателя.

Провести эту постановку чтения в жизнь очень нетрудно: учащиеся весьма охотно идут навстречу такого рода начинаниям. За те несколько лет, в течение которых нам приходилось практиковать с учениками такую постановку чтения, лишь сравнительно очень незначительный процент их оставался в этом отношении совершенно неподатливым, большинство относилось к делу с интересом и любовью. И это понятно. «Применение тетрадей к внеклассному чтению вызвано не случайными побуждениями: тетради идут навстречу естественной потребности учащихся выразить в такой или иной форме свое отношение к прочитанному. Так, нередко можно заметить, что ученики младших классов переписывают в тетради разные стихотворения; у учеников старших классов пробуждается интерес передать в кратких словах прочитанное, а иногда они высказывают суждение по поводу какого-либо вопроса или производят нравственную оценку действующих лиц»[1]).

Автор только что приведенных строк, в течение года практиковавший опыт с контрольными тетрадями, произвел в конце года, для выяснения отношения к такой постановке дела учащихся, письменный опрос их. Были предложены такие вопросы:

1) Когда лучше понимали прочитанное: когда вели заметки в контрольных тетрадях, или наоборот? 2) Приятно ли было вести заметки в тетрадях? 3) На какие вопросы интереснее всего было отвечать? 4) Что мешало хорошему ведению контрольных тетрадей? 5) Желаете ли продолжать ведение тетрадей, и если нет, то почему? 6) Чем желали бы заменить контрольные тетради?

Ответы учеников свидетельствуют, насколько серьезно и сознательно отнеслись они к делу[2]). Это были воспитанники III класса. Среди учащихся

[1]) М. Харламов, «О постановке чтения учеников в III классе Майкопского реального училища в 1902—1903 г.» (См. «Циркуляр по Управлению Кавказским Учебным Округом» за 1903 г., № 12, приложение, стр. 10—11).

[2]) Об общих результатах этого интересного опроса см. ниже стр. 11.

более сознательных, такая постановка чтения может тем более рассчитывать на успех.

Само собой разумеется, что вопрос о записи отнюдь не должен ставиться на почву принудительности,—работа эта должна всецело вытекать из доброй воли самого читателя. Иначе живое и интересное дело рискует превратиться, в конце-концов, в чисто формальную отписку. Изредка, однако, такая работа с успехом может быть предложена и более значительному кругу читателей, напр., всем учащимся определенного класса. Письменный ответ о книге, которая наиболее интересует каждого,—работа, на которую учащиеся обычно откликаются с большою охотою. Во всяком случае, такого рода упражнение более способно заинтересовать их, чем многие и многие письменные упражнения общеустановившегося типа. В них меньше замечается пустозвонной риторики и больше творчества и часто неподдельно-искреннего чувства. Этот путь даст возможность постепенно заинтересовать работой и такие круги учащихся, которые в начале не принимали в ней участия. Руководитель же может собрать таким путем обширный и незаменимый по ценности материал, представляющий большой психологический интерес.

Одинаковой, тем более сколько-нибудь подробно разработанной, схемы записи для всех, конечно, не может быть. Сообразуясь со всею совокупностью данных, руководитель должен будет в каждом отдельном случае так или иначе комбинировать определенный ряд вопросов, вошедших в нижеприводимую схему, и вносить в нее известные изменения [1]). При составлении настоящей тетради нами руководило желание разработать схему записи так, чтобы она охватывала, по возможности, все наиболее важные вопросы. Каждый читатель будет останавливаться на тех из них, которые ему по силам и на которые у него будет, что ответить. Не беда, если тот или иной читатель затруднится ответить на некоторые из них. Важно, что, уже в силу самой постановки известных вопросов, на них невольно концентрируется внимание читателя. То, что затрудняет его сейчас, станет для него доступным в ближайшем будущем. В своем целом предлагаемая схема должна дать определенные сведения: 1) *об эпохе*; 2) *авторе;* 3) *книге* и 4) *самом читателе* (об интересах и запросах его, о постановке чтения, о степени понимания прочитанного).

Не должна также стесняться запись и никакими определенными рамками. Всегда нужно приветствовать стремление читателя высказать свои мысли по поводу прочитанного в возможно более широких размерах. Не только та или иная книга в цѣлом, но часто даже одна какая-нибудь определенная мысль,

---

[1]) Нам хотелось бы только здесь отметить важность сохранения тех вопросов, ответы на которые должны мотивировать определенное отношение и определенный взгляд читателя. «Мотивировка, без сомнения, играет большую роль, и ее следовало бы требовать при каждомъ исследовании: указание на причины... яснее освещает психику (читателя), его способности и умственное развитие» («Труды Психологич. Лаборатории при Моск. Педагогич. Собр.» 1911 г., вып. II, стр. 4).

встретившаяся в книге, может вызвать у читателя желание занести свои мысли на бумагу в более широкой форме, чем это могут допустить рамки данной тетради. (Такие записи можно было бы, не нарушая общей цельности плана, переносить в другое место). В вышеупомянутой статье М. Харламова это тяготение читателей нашло, напр., себе отражение в таком факте. Выписав из «Утра помещика» Л. Толстого слова Неклюдова: «Зачем я не Илюшка?», ученик развивает ту мысль, что нет возможности завидовать «бедному, придавленному крестьянину», и что слова эти — «результат фантазии». «Далее ученик,—пишет автор статьи,—на пяти страницах, с цитатами из поэтов, доказывает, что вышеприведенные слова Неклюдова заключают в себе и логическое противоречие: жизнь крестьянина тяжела, он живет в невежестве,—следовательно, естественнее каждому человеку образованному не опускаться до положения Илюшки, а Илюшку поднять на пьедестал разумного человеческого существования».

Мы нарочно остановились на этом примере, чтобы показать, в какие разнообразные формы может выливаться запись о прочитанном. Но какие бы формы она ни принимала, нужно всячески поощрять это естественное желание читателя облечь в слова свои смутные мысли и переживания. Такая работа заставляет читателя много передумать о книге, в этом важном творческом процессе вырабатывается и кристаллизуется его мысль.

В конце-концов каждый читатель выработает для себя, путем практики, наиболее подходящую для него и соответствующую его запросам и склонностям форму записей о прочитанном. Важно только натолкнуть его на этот путь, сделать для него ясным важность такой постановки чтения, дать примерную схему записи и несколько руководящих указаний общего характера.

Настоящее пособие и преследует эту цель.

Москва, 1912 г.

К читателям.

Тот, кто заинтересуется настоящею тетрадью и захочет ею пользоваться, надо думать, уже любит книгу и знает ей цену, знает, что чтение является могучим средством образования и воспитания человека, могучим средством всестороннего его развития и совершенствования.

Мы не будем поэтому говорить здесь ни о пользе книг, ни о значении чтения. Об этом так хорошо и убедительно говорят выдающиеся люди, мысли которых читатель найдет на следующих страницах. Нам хотелось бы только в этом кратком обращении дать несколько общих советов и указаний относительно постановки чтения и, в частности, относительно записи о прочитанных книгах. Дизраэли совершенно справедливо говорит, что в наше время недостаточно, чтобы нас научили читать, т.-е. выучили грамоте; необходимо еще, чтобы нам помогли разобраться в том, как читать и что читать. Можно прочитать великое множество книг и почти ничего не приобрести отъ них, не получить ни особой пользы, ни особого удовольствия. И можно затратить на чтение сравнительно немного времени и заметно подвинуться вперед, расширить свой кругозор и получить высшее наслаждение. Было бы только ошибочно думать при этом, что есть на свете небольшое число книг, из которых можно чуть ли не всему научиться. Путь читательства тяжел и труден. Но сократить этот путь и облегчить его прохождение и возможно, и необходимо.

И первое средство к этому — *умение выбирать книги.*

Если нет надежного руководителя [1]), к которому можно было бы всегда обратиться за советом и указаниями, нужно выбирать книги по какому-нибудь пособию или рекомендательному каталогу, т.-е. такому, где подобраны только лучшие книги [2]). Имеется уже несколько таких пособий и каталогов. Очень полезно иметь всегда под руками одно, лучше—два-три из таких пособий и составлять себе небольшие списки из подходящих книг по интересующему вопросу.

Но напасть на хорошую книгу—это еще не все. Сама по себе книга может быть прекрасна, но это не значит, что ее каждый прочтет с удо-

---

[1]) Но даже при наличности таковаго, не следует никогда отказываться от *самостоятельной* работы по подбору книг: и самому нужно постоянно искать хорошую книгу, намечать себе на ближайшее будущее определенный план и порядок чтения и т. д.

[2]) Предпочтительнее при этом останавливаться на тѣх изданiях, которые дают не просто перечни заглавий книг, но и соответствующие комментарии к ним: подробно раскрывают содержание книги, отмечают доступность ее для того или иного круга читателей, освещают общую точку зрения автора и пр. Опытом такого рода комментированного указателя книг является наша серия „*Что читать*", обнимающая отделы: художественная литература, критика, история литературы, жизнеописания замечательных людей, общественные науки, естествознание.

вольствием и пользой для себя. Не у всех читателей одни и те же вкусы, одно и то же развитие и способности. Мало, чтобы книга была *хорошая*, нужно, чтобы она была еще и *подходящая*, т.-е., чтобы она соответствовала: 1) запросам читателя, 2) уровню его умственного развития.

Интерес к книге—великое дело. Если книга читается без всякого интереса, пользы от нее человек вынесет немного. С другой стороны, если книга для него трудна и малопонятна, она тоже даст ему очень мало. Отсюда правило для чтения: если взятая книжка не возбуждает интереса, если она не по силам, нужно отложить ее в сторону. Бесполезно было бы насиловать себя и читать ее во что бы то ни стало. Однако, если известно, что это — книга хорошая, если известно, что она везде рекомендуется, к ней обязательно нужно возвратиться спустя некоторое время, через год-другой. Если книга пользуется общею известностью, пользуется известностью, быть может, целые сотни лет, и читателю все-таки она не понравилась,— это указывает только на то, что он, вероятно, не дорос до этой книги. Но ведь он растет, и то, что не понравилось и показалось трудным сейчас, то может, спустя какой-нибудь год, показаться и легким, и увлекательным. Всякому плоду свое время. И для того, чтобы принести плод, надо созреть. Чтение же насильственное и преждевременное хороших плодов не принесет. «Степень влияния и польза книжек,—говорит известный критик и историк литературы А. Скабичевский,—зависят не столько от их достоинств, сколько от того, чтобы они были прочитаны своевременно».

Есть еще одна важная сторона подбора книг, это—установление *определенного порядка и плана чтения.* Кроме того, чтобы книга была хорошая и подходящая, нужно еще заботиться о том, чтобы она являлась не случайной, быстро промелькнувшей и ничем не связанной с другими прочитанными книгами гостьей, а была бы частичкой определенной группы книг, намеченных в известной последовательности и преследующих одну и ту же цель. Очень нежелателен, напр., быстрый и беспорядочный переход от одного вопроса к другому, или от одного автора к другому (разумеем художественную литературу), или от одной эпохи к другой и т. п. В чтение нужно стараться, по возможности, вносить известную стройность, известный план.

Но этот последний отнюдь не должен быть намечаем на очень продолжительное время и охватывать очень много книг.

Путь читательства тернист, и пробираться по этому пути можно только небольшими переходами. С каждым днем мыслящий человек духовно растет и изменяется, и то, что он представляет собою сегодня, уже не то, чем он был вчера. Расширяется кругозор, открываются новые горизонты, появляются новые запросы, интересы и стремления. Составлять и намечать себе наперед обширные программы для чтения — бесполезно; все такие планы разобьются жизнью. Но наметить несколько книг по тому или иному вопросу, составить себе вполне определенный план действий на

несколько месяцевъ, на самое ближайшее время—это не только желательно, это необходимо при всякой правильной и плодотворной постановке чтения.

Но и этого мало. Чтобы взять от книги возможно больше, нужно преодолеть еще одно затруднение — нужно *научиться искусству читать.* Задача чтения не в том, чтобы сделать из своей головы богатую кладовую, т.-е. накопить побольше самых разнообразных знаний. Сколько бы человек таких знаний ни накопил, если они не сложились у него в стройную и ясную систему, если он не выносил в себе цельного взгляда на окружающий мир, на человеческую жизнь, если, словом, он не выработал себе определенного, прочно сложившегося *миросозерцания*[1]), вся его самообразовательная работа пропала даром, а знания его не стоят гроша. Выработка возможно более широкого и глубокого миросозерцания и должна быть целью всякого общеобразовательного чтения. А средствомъ для этого является постоянная и неустанная работа мысли. Развить в себе *способность наблюдения и анализа*, выработать *привычку вдумчиво во все вглядываться* — в явления природы, в явления общественной жизни, в окружающих людей,—вот что необходимо. Нужно, чтобы в голове всегда горела пытливая, ищущая мысль. Какие бы книги тогда человек ни читал, мысль осветит ему их ярким светом. И наоборот. Если читатель не приучилъ себя постоянно размышлять над окружающим, постоянно в нем разбираться, для него навсегда останется недоступной самая сущность знания. Голова его, не освещаемая вечной и напряженной работой собственной мысли, будеть похожа на темный чулан, куда он сволок сведения, почерпнутые из разных книг. Знания эти, быть может, даже и обширны и солидны, но, отрывочные и разрозненные, они напоминают беспорядочную груду кирпичей, из которых никогда не будет выстроено здание. А читатель должен быть именно архитектором: запасаясь все большим и большим материалом, он должен постоянно творить, создавать и строить.

Итак, следовательно, искусство чтения, прежде всего, заключается в том, чтобы во время чтения приучить мысль нашу вечно и неустанно работать, т.-е. анализировать, критиковать, сравнивать и т. д.

Но для того, чтобы работа мысли была плодотворна, нужно научиться читать так, чтобы *отчетливо усваивать прочитанное*, хорошенько в нем разбираться. Отсюда вытекают следующие правила для чтения: необходимо: 1) читать медленно, не торопясь; 2) читать с карандашем в руке и делать попутно краткие заметки или просто отмечать места, которые после снова придется просмотреть; 3) перечитывать, согласно сделанным отметкам, те места, которые представляются наиболее важными, или интересными,

[1]) Молодежь, по самому своему психическому складу, обнаруживает всегда к этому особенное тяготение. „Основную черту умственного развития юноши,—говорит проф. Сикорский,—составляет глубокое стремление осветить и об'единить всю душу, связать в одно целое все впечатления, хранившиеся в памяти, и установить единое, цельное миросозерцание, примирив все противоречия, разрѣшив для себя все проблемы» («Труды», т. III, стр. 151—152).

или наиболее трудными для понимания; 4) заканчивая определенную часть книги, мысленно прослеживать содержание этой части и подводить итоги прочитанному и, наконец, 5) записывать о прочитанных книгах краткие сведения.

Мы не будем более подробно останавливаться на всех этих практических указаниях и перейдем к центральному вопросу—вопросу о записи.

Выше мы указали, что от чтения получается тем больше пользы, чем больше работает над книгою мысль читателя. Запись о книгах, заставляя снова и снова делать обзор прочитанному и разбираться в нем, не может не содействовать этому. Не может она также не содействовать и тому, чтобы раз прочитанное основательно и надолго закреплялось в памяти. Когда человек читает книгу, ему кажется, что он все помнит очень ясно и отчетливо. Но вот проходит немного времени, и все начинает мало-помалу затягиваться как бы туманом. В конце-концов, читатель забывает не только главное содержание книги, не только основные мысли и главные выводы ее,—он забывает часто, читал ли он вообще ту или иную книгу. Конечно, нет нужды во что бы то ни стало производить обширные записи обо всех прочитанных книгах. Об одних можно записывать больше, о других меньше, смотря по тому, насколько они важны и какой интерес возбуждают. Но уж, во всяком случае, нужно положить себе за правило: обязательно записывать хотя бы самые краткие сведения о книге. В крайнем случае, можно ограничиваться ответом всего на несколько вопросов.

Это даст возможность в будущем иметь полную картину своего чтения, а значит, отчасти, и историю своего умственного развития.

Понять все огромное для себя значение записей читатель сможет только тогда, когда он будет придерживаться этого правила в течение более или менее значительного промежутка времени. Только взявши в руки тетрадь через год-два, когда представление о прочитанном станет довольно смутным и неясным, он увидит, как много она дает ему. Ведь впечатления от прочитанного совершенно исчезнуть из головы не могли, они только отошли на задний план, заслонились рядом новых впечатлений. Нужен небольшой намек, какая-нибудь строчка - другая записанного, чтобы снова развернуть перед нами картину прошлого, напомнить целый ряд событий и лиц. Читатель получает, таким образом, возможность вторично пережить то, что он уже переживал когда-то раньше, он получает возможность снова испытать то удовольствие, которое испытал, когда читал книгу. Интересно также будет читателю посмотреть, какого он был раньше мнения о той или иной книге. Сравнение прежних и теперешних его взглядов наведет читателя на многие интересные размышления и поможет ему скорее понять самого себя и ход своего духовного развития.

Развивая способность излагать свои мысли, запись о книгах окажет учащемуся и еще одну большую услугу: она облегчит ему составление всякого рода письменных работ.

Наконец, благодаря записям о наиболее выдающихся произведениях

нашей художественной литературы, он имеет возможность не только лучше ознакомиться с ними, обстоятельнее их усвоить, но и получает в руки много ценного материала, который может пригодиться ему в ближайшем будущем, при изучении истории литературы.

Учащиеся, которым приходилось вести запись о прочитанных книгах, убеждались всегда в большой пользе для себя такого рода работы. Вот, напр., что сообщает один учитель, который, после годичного опыта, обратился к ученикам с просьбой ответить письменно [1]), находят ли они запись желательной и какую она им принесла пользу:

«Ученики, которые вели тетради по собственному побуждению, желают и дальше работать в том же духе и очень определенно указывают, что тетради помогли им научиться читать сознательно. Раньше многие из них читали быстро, а как только завели тетради, то уж одно сознание того, что им придется письменно поделиться впечатлениями о прочитанном, заставляло их замедлять темп чтения и следить за содержанием внимательно. Когда же приходилось писать пересказ, а в особенности излагать свои наблюдения над действующими лицами, то нередко вся книга просматривалась снова, все описанное было осмыслено и западало в душу на долгое время. Контрольные тетради помогали многим практиковаться в переложениях, а слова и выражения, выписываемые в тетрадях, оказывали услугу во время классных работ. Такие доводы приводят ученики в доказательство пользы контрольных тетрадей» [2])...

Мы говорили выше о накоплении читателем духовных богатств. Заканчивая наше предисловие, скажем еще два слова об их «расходовании» (ибо собирает их читатель не для того, чтобы, подобно «Скупому рыцарю», прятать и оберегать в подвале).

Книги развертывают перед нами опыт, накопленный человечеством за все время его существования. Мы пользуемся трудами своих предшественников, мы пользуемся сокровищами, которые они накопили. И мы должны ими пользоваться не для того, чтобы, замкнувшись в своем маленьком мирке, оставлять в бездействии приобретенные нами познания и опыт. Взятое от жизни—жизни должно и возвращаться, должно идти на пользу и благо другим. Знание не должно быть мертвым капиталом, никому ненужным «умственным жиром», как выражается Г. Спенсер,—оно должно быть силой *творящей и созидающей.* Высшее наслаждение получит человек от книг тогда, когда научится смотреть на них, как на неиссякаемый источник для самостоятельной творческой работы, необходимой для жизни. Об этом никогда не должен забывать читатель. Подготовлять себя к такой работе он должен с юных дней.

И. Владиславлев.

Москва, сентябрь 1912 г.

[1]) Формулировку вопросов см. на стр. 4.
[2]) Вышеупомянутая статья М. Харламова, стр. 26.

I. Книги. Значение ихъ для человечества.

Из всех проявлений человеческого творчества самое удивительное и достойное внимания,—это книги... В книгах живут думы прошедших времен; внятно и отчетливо раздаются голоса людей, прах которых давно разлетелся, как сон... Все, что человечество совершило, передумало, все, чего оно достигло,—все это сохранилось, как бы волшебством, на страницах книг. Они—драгоценное достояние человечества.

Т. Карлейль.

Вообразите себе, что в нашей власти вызывать тени величайших и гениальнейших людей, когда-либо существовавших, и заставлять их беседовать с нами на самые интересные темы,—как неоцененна была бы подобная власть, а на самом деле мы имеем эту власть во всякой хорошо обставленной библиотеке... В книгах мы имеем отборнейшие мысли гениальнейших людей в их наилучшем выражении.

Д. Рескин.

Книги в сущности бессмертны. Они принадлежат к числу самых долговечных произведений человеческой деятельности. Храмы разрушаются, статуи и картины погибают, но книги продолжают жить. Время ничего не может сделать великим мыслям, которые так же свежи и теперь, как тогда, когда в первый раз, много веков тому назад, зародились в уме своих творцов. Что было когда-то подумано и сказано, то теперь так же живо говорится нам печатной страницей. Время сделало только то, что отделило и отвеяло дурные произведения, ибо в литературе долго жить может только то, что действительно хорошо.

С. Смайльс.

Люди выразили свои идеи в книгах, которые, благодаря новейшим усовершенствованиям, могут переживать века, оставаться до тех пор, пока светят луна и солнце... Книги, это—наследие, оставляемое гением человечеству, которое переходит от поколения к поколению.

Д. Аддисон.

У меня есть друзья, общество которых для меня в высшей степени приятно. Эти друзья существовали как в предыдущие века, так живут они и ныне; они рассеяны по всем странам мира, но доступ к ним самый легкий, и они всегда к моим услугам. Я пользуюсь их обществом по своему усмотрению. Они никогда не надоедают мне и всегда готовы ответить на любой вопрос, заданный мною. Одни учат меня, как жить, другие—как умирать. Одни своею живостью разгоняют мои заботы и тоску; другие закаляют мою душу, научая обуздывать свои желания и во всем зависеть лишь от самого себя. Одним словом, они открывают передо мною всевозможные пути к наукам и искусствам, и на их указания я могу вполне положиться.

Ф. Петрарка.

В хороших книгах мы получаем отборнейшие мысли лучших и ге-

ниальных людей, которые ведут с нами беседу и вливают в нас часть своей души. *В. Чаннинг.*

Ничто не может заменить нам книги. Никакие богатства в мире не в состоянии окупить те благодеяния, которые нам оказывают произведения великих людей, живых или же умерших, — людей, искренний и дружеский, любящий голос которых достигает до нас и зовет нас к лучшему и благородному, открывает и указывает нам путь к высшему счастью. *С. Смайльс.*

В лучших книгах великие люди беседуют с нами, открывают нам свои заветные мысли... Всякому, кто захочет как следует ими пользоваться, они доставляют лучшее общество, состоящее из величайших представителей человеческой расы. Что нужды в том, что я беден, что благосостояние не хочет посетить моего темного жилища, если ученые и поэты благоволят войти под мою кровлю. Если Мильтон переступит мой порог и запоет мне о «Рае», если Шекспир раскроет передо мною человеческое сердце и введет меня в мир воображения, если Франклин обогатит мой ум практическими познаниями,—я не буду жаловаться на недостаток интеллигентного общества... Ничто не может заменить книги. Они—веселые, приятные товарищи одинокого, больного, удрученного; сокровища целого мира не могут заменить пользы, которую они приносят. Пусть каждый человек старается, по возможности, окружить себя хорошими книгами.

В. Чаннинг.

В деле воспитания процессу саморазвития должно быть отведено самое широкое место... Человечество всего успешнее развивалось только путем самообразования.

Г. Спенсер.

Образование внутреннего мира складывается... под влиянием чтения самостоятельного, главным образом по собственному выбору, сообразно характеру, вкусу, наклонности,—словом, чтения, вызванного любознательностью. Это-то чтение, как расширяющее постепенно кругозор человека, дополняющее образование и доставляющее человеку наслаждение, отраду, разумное и приятное наполнение досуга, без сомнения, есть один из могущественнейших рычагов самообразования и самовоспитания. Но, может быть, нигде в более или менее культурном мире это чтение не имеет такого важного, особенного значения, как у нас в России.

В. Острогорский.

Мы начинаем читать слишком рано и, вследствие нашей крайней молодости и умственной незрелости, поневоле приучаемся видеть забаву в том процессе, который, по настоящему, должен быть серьезною и глубоко обдуманною беседою человека с человечеством.

Д. Писарев.

Чтение есть тот акт, посредством которого отдельная личность, чувствуя свое безсилие пред осаждающими ее вопросами, обращается к коллективному уму человечества, к лучшим представителям этого ума, чтобы от них добыть себе ответ на эти вопросы, неразрешимые для индивидуальных сил. *Д. Писарев.*

Иногда слишком большое значение придается школе, но когда всмотришься в жизнь замечательных людей, тогда видишь, как много в развитии каждого из них значит обстановка и собственное чтение. Обучение может дать только больше или меньше орудий для дальнейшего развития.

К. Бестужев-Рюмин.

Что может быть драгоценнее, как ежедневно входить в общение с мудрейшими людьми мира.

Л. Толстой.

Слава достигается добродетелью, но сохраняется для потомства книгами. *Петрарка.*

Все биографии великих людей, воспоминания и автобиографии свидетельствуют об огромном значении для человека читанных в детстве книг. Эти-то книги, независимо от их качества, закладывают в душе ребенка тот фундамент, на котором строится храм человеческой души. В этом храме он всю жизнь свою молится, там почерпает из своего внутреннего святое святых—силы, веру и надежду, энергию, совесть и внутреннее, тайное для всех самоудовлетворение и самоосуждение, в чем и заключается главнейший источник счастья и несчастья человека. *В. Острогорский.*

Если бы к моим стопам повергли венцы всех царств мира, взамен моих книг и моей любви к чтению—я бы с презрением оттолкнул их. *Фенелон.*

Если бы мне предложили все богатства мира и лишили бы меня чтения, я предпочел бы быть бедняком и жить на чердаке—лишь бы читать книги. *Т. Маколей.*

Не педагоги и не школа учат нас, а книга, благодаря которой мы имеем возможность уйти из разлагающей атмосферы филистерства и вступить в тесное общение с светлыми умами человечества и от них научиться жить и страдать...

И. Феоктистов.

II. Книги и жизнь.

Первоначальные и настоящие источники познания—не книги, а жизнь, собственное мышление, чувствование и деяние. Если начать с этого, то книгами могут быть восполнены многие пробелы, исправлены многие неточности, улучшены многие несовершенства; но если человек работает без живого опыта, то книги для него то же, что дождь и солнце для необработанной почвы. *Д. Блэкки.*

Главные источники знания суть опыт и наблюдение и затем уже книги... Наиболее плодотворного результата от приобретения знаний достигнет тот, кто сумеет открыть и устремить свои взоры и вникнуть во все совершающееся как вокруг него, так и в нем самом. Книги в этом случае полезны, главным образом, потому, что помогают нам истолковать то, что мы видим и испытываем. *В. Чаннинг.*

Дорого не то знание, которое накопляется, как умственный жир, а то, которое может переработаться в умственный мускул. *Г. Спенсер.*

Если знание не может превратиться в силу, то оно остается ненужным хламом. *Де-Кэнсей.*

Бывает, что любовь к чтению переходит в страсть и, как всякая страсть, имеет свои крайности. Достигнув известной степени, страсть уничтожает энергию, необходимую для жизни. *Э. Фагэ.*

Жизнь всегда учит гораздо большему, чем лучшая из лучших книг. Книга—только орудие и пособие,—она не авторитет. Не жизнь нужно проверять книгами, т.-е. теориями, а как раз обратно. Начинать нужно с вдумчивости в жизнь, и, разумеется, с того, что такого-то человека, живущего в таком-то месте земли, в такой-то обстановке его личной, обыденной жизни, сильнее всего мучит, волнует, интересует. Когда уже загорелся в душе, под влиянием жизни, этот огонек исканий, тогда за ответом на эти искания можно идти и к книгам, которые в этом случае, наверно, окажутся интересными; и не для того идти, чтобы их советы принимать на веру, а лишь как материал для собственных размышлений. *Н. Рубакин.*

Первая задача самообразования заключается в понимании реальной жизни, а не только в одном знакомстве с научными книгами. Человек, обладающий прекрасным логическим мышлением, тем не менее остается неучем, если его ум, разбираясь в отвлеченных формулах и умозаключениях, не умеет разбираться в явлениях жизни.

Н. Рубакин.

Сделаться образованным, в конечном итоге, это значит—самому пережить, самому передумать, самому перечувствовать, а кроме того и побороться за это свое передуманное, пережитое, перечувствованное. *Н. Рубакин.*

Чтение книг — это лишь начало дела. Творчество жизни—вот цель.

Н. Рубакин.

Работая над самообразованием, нужно стремиться к познанию жизни, а не книги. Книга—это только одно из средств или орудий такой работы, а вовсе не цель ея. Кто изучает и знает книгу, а забывает об изучении жизни, тот может остаться самым невежественным человеком и по прочтении сотни книг. *Н. Рубакин.*

Мы обращаемся к великому содействию умерших не только для того, чтобы познать истину, но, главным образом, для того, чтобы вместе с ними прочувствовать все справедливое. *Д. Рескин.*

К чему все эти груды книг и знаний, когда есть люди, стеной отрезанные от счастья познаний... Мало накоплять знания, но должно их распространять: вот единственный путь к осуществлению заветов добра в общественной и личной жизни. *А. Турчинович.*

Читать полезную книгу так, только для себя одного—праздное и суетное знание. *Эпиктет.*

Читать — значит применять к делу вычитанное... Люди хвастают, что прочитали всего Гете—и в них не осталось никакого следа от его высокого миросозерцания. Они хвастают, что прочитали всего Шиллера, поэта, пламенно ратующего за добродетель и свободу,—и остаются

совершенно чуждыми всего воодушевления, всей идеальности его... Действительно ли они читали этих великих людей? Конечно—нет! Они поступили бы лучше, если бы потраченные на такое чтение часы употребили на шлянье, спанье, игру в кегли или на биллиарде. По крайней мере, от этого они приобрели бы кое-что для тела... Поэтому ты, юноша и муж, не говори, что ты читал произведения великих людей, пока не возродишься через их одухотворение для всего благородного и высокого.

Дистервэг.

Да здравствует книга — могущественнейшее орудие борьбы за истину и справедливость!

Н. Рубакин.

III. Чтение и критика.

Нужно читать осмотрительно, постоянно делая возражения автору; однако, сначала необходимо отдаться течению его мысли и только спустя известное время можно ее оспаривать, без чего всякое размышление уничтожалось бы. Следует иметь временное доверие к автору и не оспаривать его ранее уверенности в том, что он хорошо понят. Тогда только ему можно высказать все свои возражения и внимательно следить, что он ответит и на что промолчит... Читать—значит думать с кем-нибудь, обдумывать мысль другого, обдумывать мысль, согласную или противоречащую той, которую автор вам внушает.

Э. Фагэ.

В жизни больше всего нужна критика. Каждый читатель должен быть критиком. Иначе бесплодно было затрачено время на образование. Критическая способность это—самый ценный дар, какой человек может вынести из своего общего образования, а потому он должен питать эту способность и поддерживать ее всеми средствами.

Ч. Балталон.

Критика есть не что иное, как постоянное упражнение ума, который вследствие такого упражнения делается способным различать, что фальшиво, слабо, посредственно. Благодаря такому упражнению, мы становимся чуткими к истинному и прекрасному гораздо более, чем были бы без этого упражнения... Для человека, читающего не критикуя, чтение есть удовольствие пассивное или, лучше сказать, однообразное, без случайностей, без под‘ема и упадка, без больших волнений, без восхищений, без раздражения,—одним словом, без всякого возбуждения.

Э. Фагэ.

Если просмотреть тридцать драматических пьес и при каждом представлении спрашивать себя: «Что этим хотел высказать поэт? Каково было его намерение и цель? Что в этом хорошо и что дурно? Что удалось выразить хорошо и что неудачно?»—если отдавать себе такой отчет в каждой сцене,—то нет сомнения, что тридцать первую пьесу можно создать самому.

Ф. Шиллер.

Что такое критик? Это — друг,

который с вами беседует о вашем чтении, читая или уже прочитав то же самое... Он заставляет вас размышлять, он возобновляет в вас ощущения и впечатления читателя; он в вас будит любопытство к чтению; соглашаясь с вами или возражая вам в ваших суждениях, он заставляет вас вновь и вновь пересмотреть прочитанное, чем, конечно, упражняет и изощряет ваш вкус; направляя вас к новому чтению, он вам показывает новые страны, о которых вы смутно мечтали или, может быть, и совсем не мечтали, но которые бывают полны чудной красоты или пленительной оригинальности.

Э. Фагэ.

Чтение дает нам материал для занятий, но только работа мысли помогает усвоить этот материал. В данном случае мы похожи на породу жвачных: нам недостаточно только набивать себе голову сведениями и мыслями, почерпнутыми из книг; если только мы не пережуем всего хорошенько, книги не дадут силы и пищи нашему уму.

Д. Локк.

Никогда не следует читать критика прежде, чем автора, никогда не надо перечитывать автора, не прочитав одного или несколько критиков его.

Э. Фагэ.

IV. Выбор книг.

В настоящее время нам недостаточно, чтобы нас научили читать; нам надо, чтобы нас научили еще, как читать и что читать.

Б. Дизраэли.

Выбирать книги для своего и чужого чтения—не только наука, но и искусство, развитию же его нет предела.

Н. Рубакин.

Я часто удивлялся, как мало люди заботятся о выборе того, что они читают. Книг, как известно, бесчисленное множество, но наши часы для чтения — увы! — крайне ограничены. И все-таки многие читают без разбора, что попало.

Д. Леббок.

Книга есть жизнь нашего времени. В ней все нуждаются... Читать дурно выбранные книги и хуже и вреднее, чем ничего не читать.

В. Белинский.

Жизнь коротка, и у каждого из нас немного свободных часов, а потому мы не должны тратить их на чтение книг, не имеющих никакого достоинства.

Д. Рескин.

Читателей книг можно разделить на две большие категории. Одни читают внимательно и вдумчиво, для научения и поучения, для развития и обогащения умственной и нравственной стороны своей личности—такие читатели составляют меньшинство. Другие читают, чтобы освободиться от скуки ничегонеделания, удовлетворить праздное любопытство, позабавиться и убить как-нибудь время; для них книга, и еще чаще газета, совершенно такой же способ развлечения, как болтовня, посещение знакомых, карты.

А. Гинкен.

Читайте прежде всего лучшие

книги, а то вы и совсем не успеете прочесть их. *Д. Торо.*

Принимая во внимание огромное количество книг и кратковременность нашей жизни, необходимо придерживаться рецензий, если они хороши. Необходимо также пользоваться толковыми литературными указателями... Правда, такие указатели могут иногда пропустить именно такую книгу, которая могла бы нам пригодиться; но разве мы и сами не можем пропустить многого для нас поучительного. *Р. Эмерсон.*

Каждая книга, прочитанная нами бесцельно, есть безвозвратно потерянное время, которое мы могли бы употребить на чтение другой, полезной для нас книги. Всякое бесцельное сведение, забивающее понапрасно голову, вытесняет сведение целесообразное, которое могло бы принести пользу. В мире столько сведений, столько знаний, накопившихся мыслей и наблюдений, что даже люди, посвятившие всю свою жизнь науке, и те могут пользоваться только крохами, падающими с трапезы истины. Им удается обработать лишь частичку необ'ятной плодородной почвы, тогда как люди труда могут уделить науке лишь краткие минуты, и поэтому они не могут себе даже представить необ'ятность этой области и какую незначительную долю познаний они могут приобрести. Мы знаем, что не все заслуживает одинакового внимания, что книги отличаются друг от друга так же, как алмазы от песка на берегу моря. Надо иметь привычку избегать бесполезной траты времени и бесполезного обременения мозга. *Ф. Гаррисон.*

Выбор книги был бы значительно облегчен читателю, если бы он, беря книгу, задавался вопросом: какую пользу он может извлечь из этой книги? Вопрос этот всегда наведет на хорошие книги; если не на хорошие, то, во всяком случае, на полезные. *Де-Кэнсей.*

Беспорядочное чтение не принесло вреда только таким людям, о которых Гете говорит, что «хороший человек чувствуется и в его смутном стремлении». *Н. Шелгунов.*

В Европе человек, охваченный жаждой чтения, не накинется без разбора на книги, с неведением дикаря, на все, что попадет ему под руку, чтобы сразу поглотить все тайны жизни, и потому с ним невозможно то, что постоянно и до сих пор повторяется с русским читателем, стремящимся к самообразованию, т.-е. что именно от чтения-то он и становится втупик от полнейшего непонимания всего окружающего, а равно и своих стремлений к поставленному впереди какому-то идеалу. Нужно знание, с помощью которого эти идеальные стремления получили бы ясную и определенную цель, чтобы видно было, к чему мы стремимся. Приступая с точным представлением к чтению, читатель уже не растеряется ни в хаосе понятий, ни в хаосе книг и сумеет сам найти свою дорогу и в лабиринте, каким ему еще и до сих пор представляется чтение. *Н. Шелгунов.*

В исключительно количественном приращении знаний больше балласту, чем действительной пользы. Куча камней не превратится в здание, если будем ежегодно увеличивать ее. *Э. Геккель.*

Есть люди, гордящиеся массой прочитанных книг, как некоторые гордятся количеством поглощенных напитков, забывая, что неразборчивое чтение всего, что попадается под руку, убивает в нас способность выносить из книги что-нибудь хорошее. *Ф. Гаррисон.*

Вопрос времени и передовых понятий должен играть самую главную роль при выборе воспитательного чтения... Есть целый ряд поэтов и прозаиков, произведения которых уже давно покоятся на дне Леты, и едва ли какой-нибудь литературный водолаз решился бы извлечь их со дна священной реки забвения. *Н. Шелгунов.*

Одно есть общее правило, на которое указать можно и которого у нас, к сожалению, не держатся: не читать того, что не по силам, что трудно понимается или совсем представляется темным. Итак, прежде всего чтение по силам, чтение не торопливое, чтение не из побуждения честолюбия сделаться умным, потому что с подобными второстепенными задачами легче всего дочитаться до переутомления и заглупения, наконец, чтение с ясным и сознательным представлением о том, что оно может дать, а не с мечтательною и обольщающею иллюзией, что есть две-три книжки на свете, которые как прочитаешь, так и поймаешь месяц за рога. Таких книг на свете нет. Чтение есть работа всей жизни. *Н. Шелгунов.*

Трудная вам книга, отложите ее; это значит, что вы еще не доросли до ума ее автора. Будет трудна и через год, опять отложите и не стыдитесь, что вы ее не в состоянии понять. Гете можно читать всю жизнь, и каждый раз находить в нем все новое и новое. Это значит только, что читатель растет из года в год, поднимаясь шаг за шагом до высот ума Гете. Детскою наивностью и самоуверенностью было бы воображать себя в 20 лет ровней гениальному мыслителю в пору высшего развития его сил. *Н. Шелгунов.*

Более, чем какое бы то ни было беспорядочное, вредит чтение, при всей своей систематичности—одностороннее. Ничто так не сушит ума и не суживает горизонтов мышления, как чтение книг исключительно по одной какой-нибудь отрасли человеческого знания. *А. Скабичевский.*

V. Как читать.

Прежде чем приступить к чтению книг, необходимо научиться, как следует читать их. *Б. Дизраэли.*

Существует «искусство чтения», которому надо научиться. *Э. Фагэ.*

Вопрос о том, что следует читать, не может быть решенным сам по себе, он непосредственно ведет к вопросу о том — как следует читать. *Г. Бра.д.с.*

Читать всего совсем не нужно. Читать нужно только то, что отвечает на возникшие в душе вопросы.

Л. Толстой.

Лучший метод чтения — естественный, а не механический, рассчитывающий часы и страницы.

Р. Эмерсон.

Читайте не слишком много зараз; останавливайтесь тотчас же, как только почувствуете утомление, и, прежде чем продолжать дальше, подведите итоги прочитанному.

Э. Геккель.

Постоянное чтение, не сопровождаемое серьезным обдумыванием и представляющее из себя не более, как калейдоскопическую забаву для читателя, отнимает у ума всякую упругость. *А. Шопенгауэр.*

Книги можно читать пассивно или активно. Кто читает их пассивно, тот лишь воспринимает их содержание, запоминает из них, что может. К чтению книги такой читатель приступает без всяких вопросов; что ему книга даст, то он и возьмет. Другие читают книги активно. Уже прежде, чем они приступают к чтению книги, их интересует тот или иной вопрос, ответ на который они и надеются получить в этой книге. По мере того, как подвигается вперед чтение, в уме их тоже возникают вопросы, и нередко для того, чтобы найти ответ на них, приходится брать другую, третью и многие книги. Таким образом, чтение превращается в сознательное искание истины и приобретает захватывающий интерес, предмет усваивается полнее и глубже. *Н. Рубакин.*

Много есть на свете хороших книг, но эти книги хороши только для тех людей, которые умеют их читать. Уменье читать хорошие книги вовсе не равносильно знанию грамоте... Немногие обладают уменьем читать хорошие книги. Если вам, читатель мой, удалось завоевать себе это драгоценное уменье, то вы, конечно, помните, каким продолжительным и упорным трудом было куплено это завоевание.

Д. Писарев.

Чтобы научиться читать, надо прежде всего читать очень медленно, всегда медленно... Надо читать медленно во что бы то ни стало, постоянно спрашивая себя, верно ли вами все понято и соответствует ли составленное вами представление вполне мысли автора, а не вашей собственной. «Так ли это?»—должно быть постоянным вопросом, предлагаемым читателем самому себе.

Э. Фагэ.

Чтение дает нам материал знаний, и только работа мысли помогает усвоить этот материал. В данном случае мы похожи на породу жвачных. Недостаточно наполнить голову книжным грузом сведений: до тех пор, пока организм не переварит их, они не в состоянии дать силы и пищи уму. *Д. Локк.*

Читать следует, столько же переворачивая страницы слева направо, как справа налево, т.-е. столько же возвращаясь к прочитанному, как подвигаясь вперед.

Перечитывать — значит переживать. Каждый человек мог бы написать очень хорошо свою автобиографию, сравнивая впечатления от всего прочитанного. *Э. Фагэ.*

Как жить? Над решением этого вопроса каждый здоровый человек должен трудиться сам, точно так, как женщина должна непременно сама выстрадать рождение своих детей. Для решения этого основного вопроса вам понадобилось перебрать, пересмотреть, проверить все ваши понятия о мире, о человеке, об обществе, о нравственности, о науке и об искусстве, о связи между поколениями, об отношениях между сословиями, о великих задачах вашего века и вашего народа. Занимаясь этим пересмотром, вы замечали у себя ошибки, которых до поры до времени нечем было поправить, огромные пробелы, которых нечем было пополнить. Вы волновались, ваше бессилие приводило вас в ужас, вы тревожно искали ответов на такие вопросы, которых сами еще не умели поставить и сформулировать, вы чувствовали, что вам необходимы какие-то материалы, какие-то знания, какое-то положительное содержание для мысли; весь ваш организм томился умственными потребностями, но вы сами решительно не могли определить, в чем именно вы нуждались. Вам указывали на хорошие книги. Вы хватались за них с зверской жадностью, но так как вы не умели их читать, то они усиливали ваше беспокойство, погружали вас в отчаяние или увлекали вас на такую дорогу, которая не соответствовала ни вашим естественным наклонностям, ни окружающим вас обстоятельствам места и времени

Вас не пугали трудности; вы готовы были, вы даже пламенно ждали окунуться с головой в самую утомительную, самую скучную, самую добросовестную работу. Но вы, по старой привычке, хотели работать пассивно, не так, как трудится исследователь, а так, как занимается ученик. Вы готовы были одолевать груды книг и просиживать целые месяцы в библиотеке, но только с тем, чтобы знающий человек управлял вашими занятиями и ручался вам за их успех. В кругу своих знакомых вы постоянно искали себе развивателя: на полках библиотек вы старались найти себе книгу «развитие».

Вы хотели, чтобы какой-нибудь человек или какая-нибудь книга влила в вас, как в бутылку, те знания, идеи и стремления, которые необходимы честному и дельному работнику нашего времени...

И люди и книги могут быть только материалами, над которыми упражняется ваша пробудившаяся мысль. Эти материалы необходимы, потому что без впечатлений невозможна умственная работа. Но все-таки это—материалы, а не готовые убеждения. Готовых убеждений нельзя ни выпросить у добрых знакомых, ни купить в книжной лавке. Их надо выработать процессом собственного мышления, которое непременно должно совершиться самостоятельно, в вашей собственной голове

так точно, как процесс пищеварения совершается вполне самостоятельно в нашем собственном желудке.

Д. Писарев.

Когда убеждения выработаны, когда цель жизни найдена, тогда начинается сознательное, разумное и плодотворное чтение хороших книг. До этого времени вы читали ощупью. Книги нравились или не нравились вам так, как может нравиться или не нравиться шелковая материя, кусок обоев, фарфоровая чашка, соус или пирожное. Когда автор шутил—вы смеялись; когда он впадал в элегический тон—вы умилялись; когда он аргументировал горячо и красноречиво—вы соглашались; когда он излагал свои мысли вяло и скучно—вы зевали. Из совокупности этих ощущений, воспринятых совершенно пассивно, составлялся ваш общий взгляд на книгу. Автор не мог быть ни вашим союзником, ни вашим противником, серьезная цель книги оставалась вам непонятною, вы не могли судить ни о достоинстве этой цели, ни о том, насколько эта цель достигается, и насколько автор остается верным самому себе. Вы не могли и не умели уловить связь, существующую между данною книгою и всеми явлениями окружающей жизни; книга казалась вам отрывочным явлением, без корней в прошедшем, без влияния на будущее.

Д. Писарев.

Ничто так не ослабляет не только творческих, но и вообще умственных сил, как укоренившаяся привычка читать много и без размышления. Деятельность умственных сил постепенно притупляется от недостатка упражнения, и нередко все наши убеждения тонут в беспорядочном хаосе вычитанных мыслей.

Д. Стюарт.

Кто не влагал в чтение душу, тот остается всегда неуверенным, колеблющимся; воображая, что он углубляется в книги, он скользит только по их поверхности.

Д. Мильтон.

Читайте не для того, чтобы спорить и опровергать или безусловно верить, а для того, чтобы взвешивать и обдумывать прочитанное вами. В этом весь секрет полезного чтения и удачного выбора книг.

Р. Бэкон.

Чтобы воспринять все, что может дать какое-либо гениальное произведение, необходимо медленное чтение и продолжительные остановки перед тем, как перейти к другому произведению.

А. Бэн.

Делите ваши знания поровну между вашей памятью и записной книжкой. Последняя доставит вам возможность мобилизировать целое полчище сведений, когда они вам потребуются.

Т. Фульер.

Если мы читаем с тем, чтобы приобретать знания, мы должны читать медленно, записывая все, чему научаемся из книги. А затем следует перечитывать очень медленно все, что мы написали. Это—очень серьезная и важная работа.

Э. Фагэ.

Несколько слов по поводу записи о книгах научного содержания.

Предлагаемый ниже план записи рассчитан, главным образом, на произведения художественной литературы. При записи о книжках научного характера он может быть видоизменен следующим образом:

1. Автор и произведение.

2. Выбор книги: взята случайно? порекомендовал кто? выбрана по каким-нибудь программам или указателям лучших книг? по каким?

3. Сколько времени читалась книга? Когда начата и когда окончена? Не было ли больших перерывов?

4. К какой области знания относится прочитанная книга?

5. Дочитана ли книга до конца? Не пропускались ли при чтении страницы? Если пропускались, то почему: трудные или скучные были места или еще почему?

6. Понравилась ли вообще книжка и с интересом ли она читалась? Не перечитывалась ли два раза? Вся? Частями? Если не понравилась, то почему: не дала того, что ожидал? Трудное и сухое изложение? Или, наоборот, черезчур популярное, недостаточно научное?

7. Много ли почерпнуто из книги нового?

8. Что особенно важного и интересного узнано из книги? Какие сведения и мысли, в ней высказанные, обратили на себя особое внимание?

9. Не читались ли раньше книги на такую же тему? Какая из них лучше? Почему?

10. Понятно ли книжка написана? Со стороны содержания? Со стороны языка? Что осталось непонятным?

Если из книги приходится выписывать более или менее обширные места, которые почему-либо желательно лучше усвоить и запомнить, то лучше всего делать это не в тетради, а на отдельных листках, примерно такого же формата, как и тетрадь. При такой записи удобнее будет группировать записанное по содержанию, складывая вместе то, что относится к одной области или к одному и тому же запросу. Желательно при этом не переписывать эти интересующие места целиком из книги, а стараться, по возможности, излагать их «своими словами». Злоупотреблять такими выписками отнюдь не следует, останавливая свое внимание лишь на том, что кажется наиболее важным и интересным или представляется наиболее трудным для усвоения. Выписки делаются не для того, чтобы они спокойно лежали целыми месяцами и годами. Их необходимо время от времени просматривать. Накопление очень обширного материала будет затруднять такой просмотр; с другой стороны, и памяти нужно давать постоянную работу: иначе, в бездействии, она может ослабеть и не будет так хорошо работать, как прежде.

При чтении, особенно при чтении научных книг, необходимо всегда иметь под руками словарь для справок о тех словах и выражениях, значение которых неизвестно. Если видно, что то или иное слово попадается несколько раз, а запомнить его значения все же не удается, надо, не доверяя больше памяти, выписывать значение таких слов в особую тетрадку и от времени до времени прочитывать записанное. К сожалению, у нас нет сейчас небольших энциклопедических словарей, которые можно было бы рекомендовать широкому кругу читателей. Единственный подходящий для этой цели (хотя и устаревший) «Энциклопедический словарь» Павленкова давно распродан; распроданы также и другие более или менее удовлетворительные старые словари. Из небольших появившихся после резолюции социально-политических словарей можно указать: вышедший под нашей редакцией «Краткий политический словарь» (изд. 2-ое, М. 1917 г. 45 к.) и словарь И. Рыбакова (Од. 1917 г. 1 р.).

ПРИМЕРНАЯ СХЕМА
ЗАПИСИ
О ПРОЧИТАННЫХ КНИГАХ.

1. Автор. Даты рождения и смерти. В какой общественной среде родился и вырос?	
2. Произведение (подробное заглавие, с указанием числа страниц). Когда приблизительно оно было написано?	
3. Место действия. Время действия. Обществ. среда. Какое время изображ. в произвед. и где происх. событие? Представители какой обществ. среды выводятся автором в произвед. (дворянство, крест., городск. торг.-промышленн. класс, рабоч. класс, разночинная интеллигенция и т. д.?)?.	
4. Чемъ характеризуется то время, в которое написано произведение? со стороны экономических и общественно-политических условий жизни? со стороны настроения мыслящей части общества? было ли это время упадка или под'ема общественного настроения? В чем выражались духовные интересы и стремления современников?	
5. Название нескольких наиболее крупных частей произведения (краткий планъ).	

6. Краткое содержание произведения (или, при обширности последнего, наиболее интересной его части).	
7. Главные действующие лица (перечислить всех наиболее выдающихся).	
8. Краткая характеристика нескольких главн. лиц.	
9. Какое (какие) из действующих лиц наиболее симпатично? Какими именно сторонами своего характера или поступками?	

10. Какое (какие) лицо (лица) оставили неприятное впечатление? Почему?	
11. С интересом ли читалось произведение? Чем именно понравилось или не понравилось? Отметить несколько отдельных сцен, описаний и пр., которые почему-либо особенно интересно или скучно было читать	
12. Какие мысли, высказанные автором или выведенными лицами, обратили на себя особенное внимание и запечатлелись в памяти? С какими из них можно согласиться и какие кажутся неправильными? На многие ли вообще размышления натолкнула прочитанная книга?	

13. Не проходит ли через все произведение какая-либо основная, главная мысль? Какая? В каких местах произведения она выступает особенно ярко?	
14. Не приходилось ли раньше читать произведений, с какой-либо стороны похожих на то, которое прочитано: не описывают ли оба один и тот же класс общества, не сходны ли по содержанию (фабуле), по общей идее, по характеру некоторых выведенных лиц и т. д.? Указать сходные типы и сравнить их между собою.	
15. Приходилось ли встречать в жизни людей, подобных выведенным в книге? В чем сходство и различие?	
16. Отношение к прочитанному: оставила книга вполне спокойным? взволновала слегка? произвела сильное, глубокое впечатление?	

17. Если книга произвела большое впечатление, то подвинуло ли это к каким-либо определенным действиям, к определенным поступкам, к тому, чтобы применить какнибудь вычитанное на деле?	
18. Выбор книги: взята случайно? порекомендовал кто? выбрана по каким-нибудь программам или указателям лучших книг? по каким?	
19. Была ли прочитана биография автора или что-либо из относящейся к данному произведению критики? что именно?	
20. Все ли было понятно в произведении и критико-биографическом материале? со стороны содержания? со стороны языка? Указать те места, которые остались не вполне понятными	

Дополнительные замечания, выписки, заметки.

КООПЕРАТИВНОЕ
КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОЕ
ТОВАРИЩЕСТВО

„КНИГА".

ПЕТРОГРАД, Просп. 25 октября (б. Невский пр.), 74, тел. 1-31-49.
МОСКВА, у Покровских ворот, Внешний Чистопрудный проезд, д. 19, тел. 5-98-59.
КИЕВ, Думская пл. 1, при рабочем кооперативе „Жизнь".

Указатели систематического домашнего чтения.

И. Владиславлев.

Что читать?

Выпуск I. Художественная литература в связи с критико-биографическими очерками. Изд. 4-е, перераб. и дополн. Ц. 11 руб.

Выпуск II. Художественная литература в связи с критическими и историко-литературными материалами. Изд. 4-е. Ц. 40 руб.

Выпуск III. Жизнь замечательных людей. Изд. 2-е.

Содержание: I. Чтение биографий выдающихся людей. II. Общее содержание и план работы. III. Общественные деятели. IV. Писатели. V. Ученые. VI. Философы. VII. Представители религии и церкви. VIII. Деятели на поприще искусства. IX. Знаменитые путешественники. X. Великие изобретатели. XI. Приложение. (Сборники общего характера).

Выпуск IV. Обществоведение

И. Владиславлев.

Тетради для записи о прочитанных книгах.

Выпуск I. Для учащихся младших классов. (Как читать, чтобы книги приносили нам возможно больше пользы. Гигиена чтения. Примерная схема записи). Изд. 4-е. 1920 г. Ц. 9 руб.

Выпуск II. Для учащихся и самообразования. (Как вести запись о прочитанном). Изд. 6-е. 1920 г. Ц. 9 руб.

„Культурно-Просветительная Библиотека".

Культурно-Просветительная Библиотека „Книга" имеет своей задачей помочь читателям, желающим при помощи чтения приобрести необходимые для каждого образованного человека знания и усвоить правильный взгляд на явления природы и человеческой жизни. В виду того, что лица, нуждающиеся в такой помощи, обладают неодинаковым уровнем развития и различной подготовкой, наша библиотека разбита на несколько отделов.

„Первая ступень знания" дает сумму элементарных знаний из области природы и истории, изложенных таким образом, что усвоить их может всякий.

Читатели, обладающие несколько более высоким уровнем образования, найдут разнообразный и определенным образом систематизированный материал для чтения в книжках **„Второй ступени знания"**.

„Третья ступень знания" предназначена для еще более подготовленного читателя и вводит его в область развития тех идей (философских, научных, общественных, технических), которыми живет современность.

